

РОССИКОН

Архимандрит
Иннокентий (Просвирнин)

Святая гора
Афон в Греции.
Вид со стороны
скита «Малая
Анна»

Перечитывая публикации 1981 и 1982 гг. в «Литературной газете» и «Советской культуре», посвященные памятникам нашего Отечества на Афоне, невольно приходишь к обобщениям, о которых необходимо сказать в год 1000-летия Крещения Руси.

Заслуженный кинорежиссер Гурам Патарая (скончался в 1984 г.) один из первых отважился на заявления, сделанные им в статье «Неоткрытые острова сокровищ», которые остаются в силе и поныне:

1. Афон хранит многие тайны истории русской культуры... Сейчас в монастыре проживает около двадцати русских монахов. Жизнь у них нелегкая, тяжел сам быт; им... не до научных занятий в библиотеке. Но должен же кто-то предотвратить дальнейшую гибель того, что пощадил огонь?

...Несмотря на семь замков, бывают случаи, когда некоторые из (...) произведений искусства вдруг неожиданно появляются в каталогах лондонского или нью-йоркского аукционов. Древние русские иконы, грузинские и славянские (курсив мой.— А. П.) рукописи становятся источником бизнеса. А сколько их оседает в частных коллекциях, у любителей покупать краденое!

2. Каким смыслом могла бы наполниться жизнь многих людей, прими они деятельное участие в работе по учету культурных ценностей! Да и сами обладатели таких реликвий, надо думать, по-иному отнеслись бы к ним, чувствуй они подобную заботу и контроль, знай — об этой картине, книге, архиве писателя, иконе или рукописи помнят в Советском Союзе.

3. Есть смысл подумать о создании некоего единого центра, который мог бы координировать разнообразные работы, связанные с систематизацией, описанием, изучением памятников культуры наших народов, находящихся за рубежом» (П а т а р а я Г у р а м. Неоткрытые острова сокровищ//Лит. газ. 1981. 21 окт. № 43).

Вслед за публикацией Гурама Патарая выступил академик Д. С. Лихачев:

«...Особенно тревожит судьба древнерусских рукописей на Афоне. Древнерусские рукописи — совсем особая категория памятников древней культуры. Каждая рукопись таит в себе открытие: ее нужно изучать, сравнивать ее тексты, выяснять их происхождение. В любой древнерусской рукописи может быть что-то важное... — страшны для древнеславян-

ских рукописей не только (курсив мой.— А. П.) пожары, но и отсутствие читателей... А в Русском Пантелеимоновом монастыре бесценные рукописи лежат без читателей десятилетиями... Без сомнения, они уже больны, и многие не удастся спасти... Рукописи — они, как люди. Лежать в забытом монастыре Афона они не будут... А с ними вместе уйдут важные ценности русской культуры».

З. В. Удальцова (скончалась в 1987 г.), бывший директор Института всеобщей истории, член-корреспондент АН СССР заявила:

«Замечательно сказано Дмитрием Сергеевичем, что рукописи нуждаются в человеческих руках. Нуждаются в любви. Я готова подписаться под каждым словом его замечательного выступления. Как византолог я не раз сталкивалась с проблемами Афона...» (Как открыть неоткрытые острова сокровищ?//Лит. газ. 1982. 13 янв. № 2).

В мае того же 1982 г. были опубликованы отклики на указанные заявления и обсуждения «круглого стола» «Литературной газеты», свидетельствующие о большой общественной значимости вопроса, поднятого Гурамом Патарая.

Руководитель Отдела византиноведения Института востоковедения АН Грузинской ССР Н. Ломоури отмечает:

«Можно лишь приветствовать выступление газеты: такой разговор давно пора начать, давно пора советской интеллигенции возвысить голос в защиту памятников старины, рассеянных в различных уголках света и зачастую обреченных на гибель, кровью обливаются сердце, когда узнаешь, в каком состоянии находятся некоторые памятники зодчества и рукописи, созданные русскими, армянскими, грузинскими архитекторами и книжниками...»

Одно несомненно — вопрос этот необходимо поднять на уровень общегосударственной проблемы. Конечно же, нужно создать единый центр, призванный координировать все усилия в этом направлении...» (Неоткрытые острова сокровищ: нужен лоцман//Лит. газ. 1982. 5 мая. № 18).

А вот мнение ученого, которому посчастливилось только увидеть Афон в 1969 г., — А. Агарышева:

«...Об Афоне можно говорить много. Это не только сокровищница памятников. Это и сохранившийся до наших дней живой «островок» Византии, той самой Византии, духовное

общение которой со славянским миром, а также с Грузией дало миру уникальные произведения средневековой культуры. Важно и чрезвычайно интересно присмотреться к этому «островку», запечатлеть на фото- и киноплёнку его облик, уберечь от гибели бесценные архитектурные, исторические и литературные памятники...

Вскоре после моего возвращения была сделана попытка направить на Афон одного-двух представителей Академии наук СССР для детального изучения библиотеки монастыря святого Пантелеимона. Диктатура «черных полковников», однако, категорически отказалась предоставить визы.

После краха военного режима отношение греческих властей к Афону изменилось. За последние годы там удалось побывать представителям общественности нашей страны. Это позволяет надеяться, что по крайней мере составление каталога и микрофильмирование рукописных фондов Пантелеимонова и Иверского монастырей могли бы состояться уже в ближайшее время. Необходимо только, чтобы интерес к этой работе проявили опытные специалисты ведущих научно-исследовательских учреждений. Интересно было бы произвести археологическое обследование и другого, более древнего русского монастыря — «Старый Русик», находящегося в крайнем запустении» (там же).

Много усилий в этой постановке вопроса приложила и Русская Православная Церковь, которая всегда почиталась святогорцами, как ктитор (т. е. покровитель) Святой Горы Афон и особенно Русского Пантелеимонова монастыря (или как его называют в Киноте и документах Афона — «Россикона»).

На Гору поднимаются обычно для того, чтобы дальше и больше увидеть. Поэтому древний обычай восхождения на Гору связан не только с опытом обычного естественного зрения, но и с опытом зрения духовного. Так, на Горе Синай законодатель Древнего Израиля получил скрижали закона — закона повседневной жизни и закона жизни духовной. Только не всегда древние умели различать эти грани двуединого закона. Достаточно для этого привести классический хрестоматийный пример, изложенный в Библии — этом древнем источнике нравственного познания. Пока Моисей пребывал на вершине Синая, еврейский народ слил себе из золота идола и стал ему поклоняться как Богу. Вот почему Моисей разбил скрижали Ветхого Завета, когда увидел идолопоклонство в своем народе после 40-дневного пребывания на Горе Синай (Исход 32, 15—19).

С принятием христианства Русь восприняла не только образы, но и опыт такого духовного восхождения на Гору. Отсюда становится понятной внутренняя тяга русских людей на Святую Гору Афон.

Афон избрал в себя святыни всего мира — и в период арабских завоеваний, когда монахи уходили с Востока со своими книгами и другими святынями, и в период крестовых

Афонский
монастырь

В отделе
рукописей
библиотеки
монастыря

походов, когда крестоносцы, грабившие на своем пути многое под благовидным предлогом «спасения Гроба Господня в Иерусалиме», вынуждены были также немало оставить в пределах Греции, в том числе и на Афоне, спасаясь бегством от каталонцев. Многие вобрала в себя эта Гора и в дальнейшие периоды истории (см. Акты Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Киев, 1873 и Акты монастыря святого Пантелеимона, изданные Павлом Лемерлем. Париж, 1982).

С 1962 г. архиепископ Никодим Ротов (скончался в 1978 г. в сане митрополита) и архимандрит Питирим Нечаев (ныне митрополит Волоколамский и Юрьевский) впервые после значительного перерыва возобновили духовные связи Россикона с Россией.

Обстоятельная картина взаимодействия Афона и Русской Православной Церкви изложена в статье, опубликованной в 1974 г. в «Журнале Московской Патриархии» (№ 3—6). С тех пор прошло 15 лет.

Что изменилось с того времени?

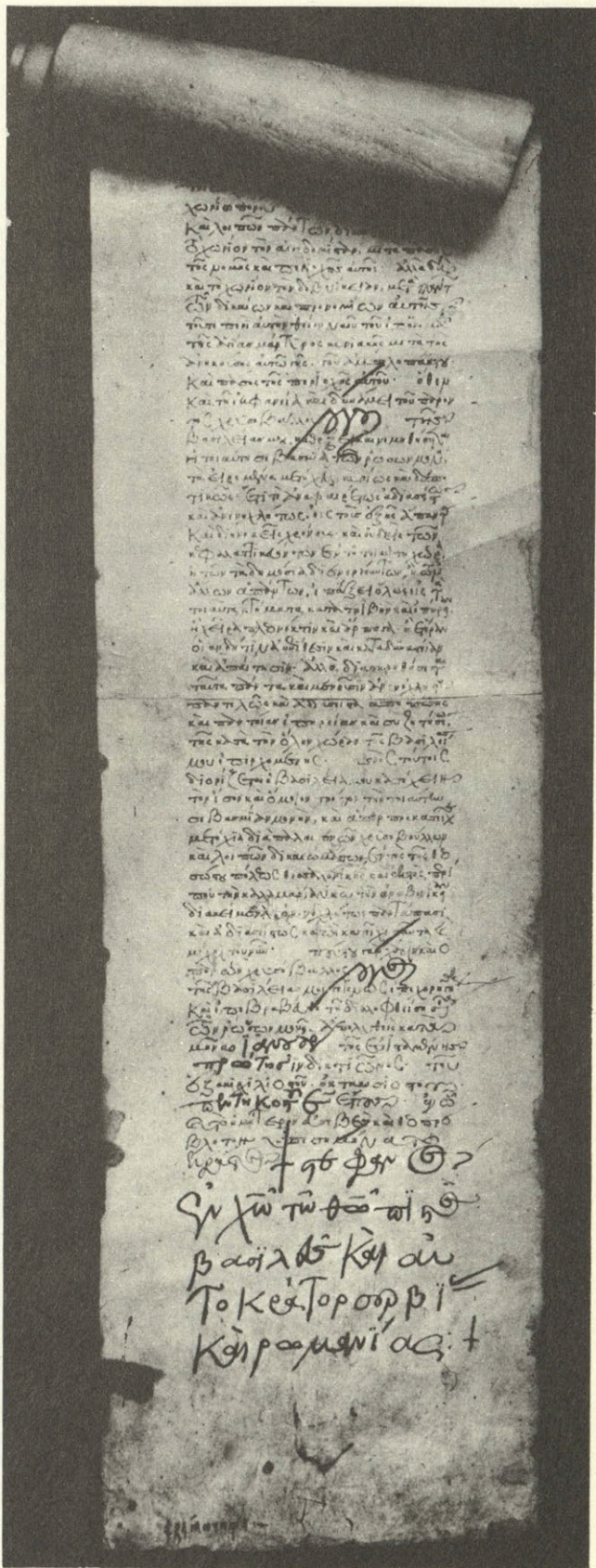
Вплоть до 1987 г. время от времени греческие власти разрешали въезд некоторым новым поселенцам из нашей страны в Русский Пантелеимонов монастырь. Диктатура «черных полковников» сменилась, но число братии остается немногим более 20 человек. Одни русские иноки возвращались на родину по болезни, другие, старые насельники, умирали.

Совершенно запустели и находятся в стадии катастрофического разрушения знаменитый скит Апостола Андрея Первозванного (древнее наименование его — Серай), Стефановская келия с уникальными фресками XVII в. и другие русские келии и скиты Афона.

Старейший насельник Россикона (с 1928 г.) иеродиакон Давид (в схиме Димитрий) Цубер (скончался 12 июня 1987 г.) рассказал о тенденции МиДа Греции сделать Россикон греческим монастырем. Отсюда произошло исключение поминовения Патриарха Московского и всея Руси Пимена за Богослужением в Русском Пантелеимоновом монастыре. Аналогичное состояние наблюдается в решении Кинота (духовного правления Афона) о переименовании «Славяно-болгарского монастыря Зограф» просто в Зограф.

Известны также ноты посольства Греции в СССР от 1983 и 1984 гг. о том, что «Русского Пантелеимонова монастыря в Греции нет» и «что это территория суть греческая». Эта тенденция греческой стороны, продолжающаяся с 1912 г., сказывается и на деле научных исследований. Так, в 1984 г. была приостановлена 2-я совместная Афонская экспедиция АН СССР и Московского Патриархата.

Хочется надеяться, что эта тенденция изменится. Дела на Афоне хватит и грекам, и русским, и болгарам, и всем тем ученым-энтузиастам, которые готовы трудиться во имя спасения культуры Афона, и не на одно поколение! Громадный опыт братского взаимодействия Греции и России, Святой Горы Афон и Русской Православной Церкви не может не

Один из древних актов Россикона

Евангелие.
Греческая
рукопись
XI в. на
пергамене

принести доброго плода в наше время — время единства, а не конфронтации.

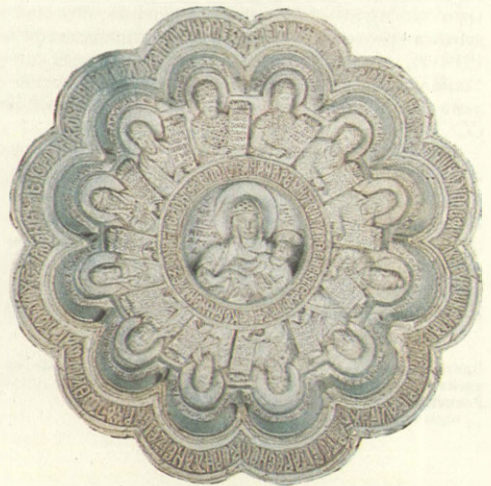
Своевременно было отмечено в Г. Пата-
раей (в 1981 г.), и Н. Ломоури (в 1982 г.),
и другими людьми доброй воли, что необхо-
димо создать центр, выявляющий памятники
культурного наследия нашей страны за рube-
жом. «Центром сбора сведений о рукописной
книжности, — отмечали И. Морозова и Е. Не-
мировский, — могла бы стать Археографиче-
ская комиссия АН СССР, а центром изучения
печатной книжности — Музей книги Государ-
ственной библиотеки СССР имени В. И. Ле-
нина» (Неоткрытые острова сокровищ: нужен
лоцман // Лит. газ. 1982. 5 мая. № 18). К это-

му немаловажно добавить, что существующий
Институт рукописей Академии наук Грузин-
ской ССР вполне мог бы послужить основой
для Института рукописей СССР, с сохране-
нием существующих исследовательских под-
разделений в самих рукописных хранилищах
страны. Более того, эту работу в междуна-
родных масштабах мог бы координировать
Международный фонд за выживание и раз-
витие человечества, взявшийся за реализацию
концепции нового международного информа-
ционного порядка, который, как известно, бу-
дет «оказывать содействие, в том числе ма-
териальное, осуществлению различных исследо-
вательских проектов», включая и область

Древние
панагиры

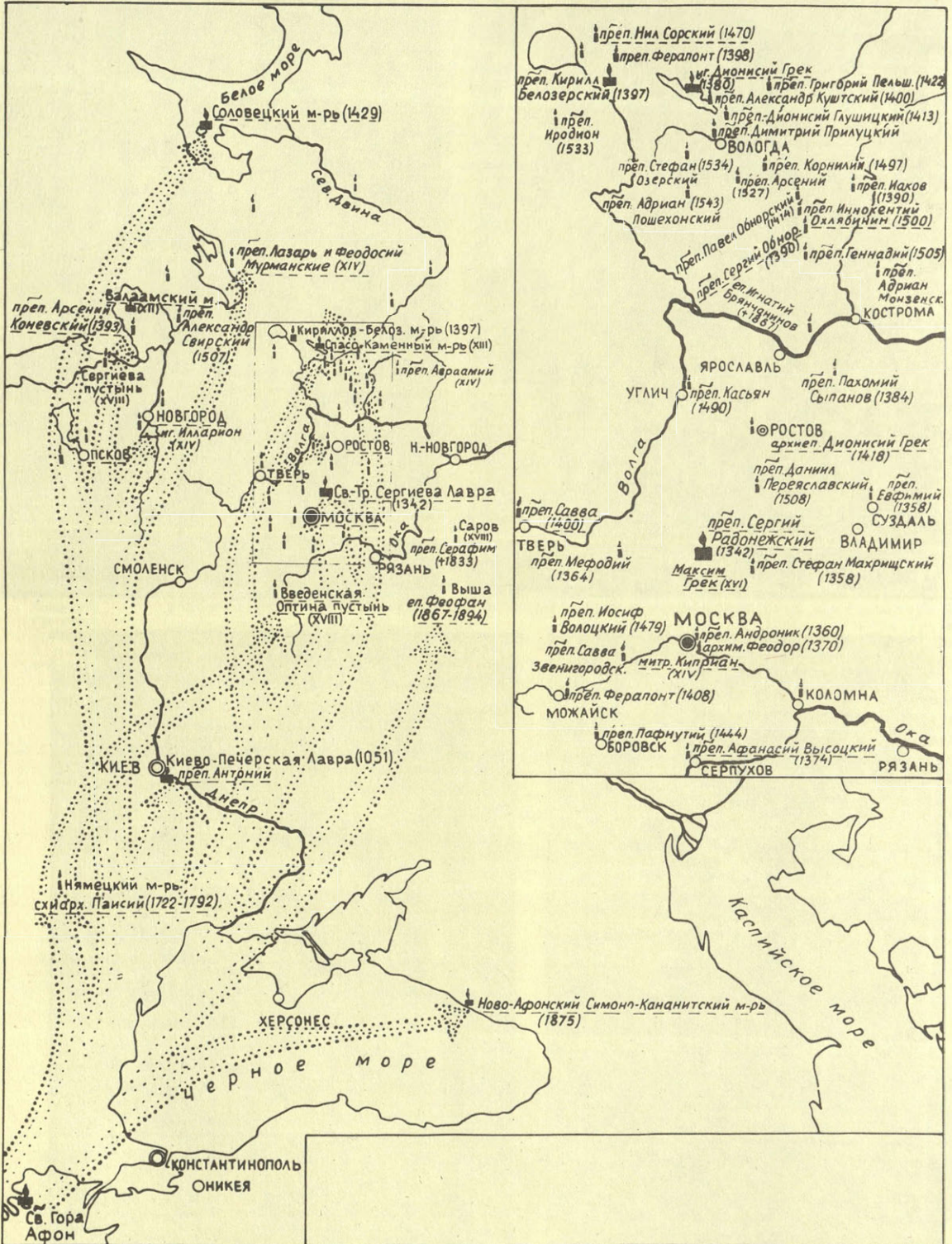

Иконы
в ризнице
монастыря,
гребущие
реставрации

Взаимодействие
Афона и России

культуры, «способствовать укреплению взаимопонимания и сотрудничества общественности различных стран» (Объединить усилия в решении общечеловеческих проблем. Встреча М. С. Горбачева с руководством «Международного фонда за выживание и развитие человечества» // Известия. 1988. 17 янв. № 18).

«Совершенно необходимо, чтобы все стороны имели одинаковые возможности в сфере обмена информацией, доступа к современной коммуникационной технологии. Нужно стремиться к устранению существующего порядка дисбаланса в информационном мире, к изменению инфраструктуры коммуникации», — заявил видный ученый и общественный деятель Испании, генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор (М а й о р Ф. Совместными усилиями // Известия. 1988. 19 янв. № 20).

Что сделано
в период работы
1-й Афонской экспедиции!

В 1982 г. со стороны советских ученых был поставлен вопрос о возможности изучения рукописных источников хранилищ Афона перед учеными из Греции, прибывшими в СССР. Практические шаги в этом направлении (после 70-летнего перерыва) были осуществлены нашими исследователями в 1983 г., когда группа советских специалистов АН СССР, Министерства культуры СССР и Московского Патриархата, при содействии Совета по делам религий при Совете Министров СССР, Национального комитета историков АН СССР и Археологической комиссии АН СССР отправилась на Афон в связи с подготовкой к изданию книги-альбома о Русском Пантелеимоновом монастыре. Группа работала на Афоне с 16 сентября по 18 октября 1983 г. В нее входили кандидат исторических наук А. А. Турилов (Институт славяноведения и балканистики АН СССР, Археологическая комиссия АН СССР), кандидат филологических наук А. В. Лебедев (Институт философии АН СССР), старший научный сотрудник Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина Н. Б. Тихомиров и сотрудники издательского отдела Московского Патриархата А. И. Просвирина (руководитель группы) и В. П. Казанцев (фотограф).

Учитывая, что одной из важнейших культурных ценностей Пантелеимонова монастыря является его библиотека (и в первую очередь рукописное собрание), участники группы сосредоточили основное внимание на этом объекте.

Особенность рукописного собрания библиотеки Пантелеимонова монастыря, коренным образом отличающая его от других афонских хранилищ, состоит в том, что здесь книжный фонд не складывался в течение веков, а возник в результате целенаправленной собирательской деятельности монастырских библиотекарей с середины XIX до начала XX в. — схимонаха Азарии и схимонаха Матфея. Если в 1844 г. известный русский славист В. И. Григорович видел в монастырской библиотеке около 60 рукописей (из них 6 славянских)², то в настоящее время это собрание (если не по значению, то по крайней мере по числу рукописных книг) является одним из крупнейших на Афоне. Особая заслуга в этом принадлежит библиотекарю о. схимонаху Мат-

у м о н
п и с м о г д а п р и б л и ж а ю т с я к о м е н а с е р г и я к н я
п о л и д н и м е р и а н д р и к е п и ч ь в н о у к а н и а
н а д а н и л о п н ч а . Д а к и д а л я с м о у о у ч е
н и к а с в о е г о д о в р о д ь т е л а с о у щ и н е
п е н я а ф о н с я в а р о д о л з р о с т о п н а
н д а б ы ш е л а с а м а п р и б л и ж и с е р г и я
с м о п а л ь м а н а с т ы р ь к л и з а г р а д с е р г и
х о п а . С т ы и ж е п о н д е т ь ш ь л ю б к ш е
б о с м и р е н и е , и п р а д ы н а с о н ь к е в з р
ш е

Схиархимандрит
Паисий
Величковский
(скончался
15.11.
1794 года).
Литография

Основание
Серпуховского
Высоцкого
монастыря при
Афанасия
Высоцкого

фею, неутомимую деятельность которого по собиранию рукописей красочно описал в некрологе этой незаурядной личности член-корреспондент Академии наук А. А. Дмитриевский³.

Собрание греческих рукописей Пантелеимонова монастыря имеет печатное описание (к настоящему времени сильно устаревшее), составленное в конце прошлого века С. Ламбросом⁴. В нем содержатся данные о 1027 пергаментных и бумажных кодексах, в числе которых такие всемирно известные шедевры византийского книжного искусства, как Лицевые Евангелие апракос XI в. и Слова Григория Богослова XI—XII вв., сборник житий VII в. (пилимпсест), уникальный памятник гуманистической эпистографии — письма Максима Маргуния (автограф) и др.

Сопоставление данных печатного каталога с обнаруженными в библиотеке рукописным инвентарем и с наличным фондом рукописей позволило выявить следующие изменения в собрании:

1. Кодекс № 670/6177 Л (Слова Симеона Нового Богослова, 1893 г.) согласно записке «заместителю», обнаруженной в шкафу, был отправлен в 1913 г. на временное пользование в Россию.

2. Три пергаменные кодексы XI в. (№ 57/5563Л, 65/5571Л и 87/5593Л) согласно пометам в монастырском каталоге были проданы в 1924 г. в Парижскую Национальную библиотеку.

3. 50 бумажных кодексов (преимущественно нотных) XIX в. (№ 851/6357Л — 900/6407Л) сгорели в типикарнице Пантелеимонова собора во время пожара 1968 г.

В то же время уже после выхода в свет каталога С. Ламброса собрание пополнилось 6 пергаментными кодексами XI—XIV вв. (С1—С6) и 290 рукописями XIV—XX вв., написанными на бумаге (№ 1028—10318)⁵. Таким образом, в настоящее время собрание греческих рукописей Пантелеимонова монастыря насчитывает 1270 кодексов (не считая большого числа рукописных отрывков, упомянутых в каталоге С. Ламброса суммарно). Из рукописей, не вошедших в печатный каталог, особо следует отметить Лицевое Евангелие тетр XI—XII вв. (№ 2). К числу цен-

нейших относится также бумажный кодекс № 1187, являющийся замечательным памятником славяно-византийских культурных связей эпохи средневековья. В этой греческой рукописи 1347 г., содержащей сочинения Анастасия Синаита, на чистых листах вписаны черновики (!) хрисовулов сербского правителя XIV в. Вука Бранковича. Большой интерес представляют также найденные фрагменты рукописей. Среди них есть отрывки кодекса XIII в., написанного унциальным письмом, и кодекса, созданного в X в. в знаменитом константинопольском скриптории Ефрема (определение сделано по ксерокопии Б. Л. Фонкичем).

В ходе ознакомления с греческим рукописным фондом А. В. Лебедевым были выявлены и соотнесены с монастырским инвентарем рукописи, не вошедшие в каталог С. Ламброса. Была составлена также таблица соотношений номеров печатного каталога и рукописных материалов (хранящегося в Архиве АН СССР ЛО) архимандрита Порфирия (Успенского). Большую помощь в этой работе оказал известный исследователь монашества Ставропикиты Василий Гроллимунд. Благодаря составлению этого ключа подробные материалы архимандрита Порфирия Успенского — незаурядный памятник отечественной археографии прошлого века — обретают новую жизнь⁶.

Собрание славянских рукописей Пантелеимонова монастыря имеет печатное описание, недавно составленное А. Э. Тахиаосом⁷, где содержатся данные о 74 рукописях XIII—XIX вв. Среди них такие замечательные кодексы, как среднеболгарское пергаменное «Драгыно» Евангелие XIII в. (№ 7), а также уникальный двуязычный (сербско-греческий) сборник служб покровителю монастыря великому ченику Пантелеймону (№ 9) XIV в. — одна из немногих рукописей, с древности хранящихся в библиотеке, имеющих немаловажное значение для исторического обоснования взаимодействия византийско-славянских культур. Она составляет прекрасный источник для византинистов, историков и славистов; один из древнейших (1387 г.) списков сербского перевода Хроники Георгия Амартола (№ 17), сербский сборник начала XV в. с древнейшими списками похвального слова

Апофеоз
разрушения.
В ризнице
«Россыкона»

князю Лазарю, апокрифического сказания о «мучении» Ипатия Гангрского и «Физиолога» (№ 22) и др.

Знакомство с рукописями собрания позволило уточнить содержание восьми⁸, датировку семнадцати⁹ и языковую редакцию одной¹⁰ из них.

Был также выявлен и прочитан ряд неучтенных в печатном каталоге записей. Н. Б. Тихомиров отождествил с рукописями монастырской библиотеки (№ 2, 8) ряд отрывков, хранящихся в собрании В. И. Григоровича в ОР ГБЛ.

Помимо рукописей, известных по каталогу А.-Э. Тахиаоса, дополнительно выявлены 84 славянские рукописи (в том числе 20 отрывков) XIV — начала XX в., среди них такие интересные рукописи, как Хилендарский письмовник (эпистолярный) начала XIX в., сборник, содержащий отрывок «Истории славяно-болгарской» Паисия Хилендарского, Письмовник и Лечебник 1810-х гг., а также значительное число нотных рукописей с невменной нотацией и т. д. На эти рукописи (кроме отрывков, для которых собраны материалы для описания) было составлено дополнительное описание. Рукописи, расположенные в хронологическом порядке, получили нумерацию, продолжающую нумерацию печатного каталога с № 75 по № 123 (исключение составил комплекс рукописей, происходящих по ряду признаков из скита Богородицы (Ксилургу), которым А. А. Турилов дал шифр: СБК, номера с 1-го по 33-й).

Таким образом, работа в библиотеке Росикона показала, что по общему числу рукописей (1270 греческих, 158 славянских, 1 древнееврейская¹¹ и 2 румынских) собрание библиотеки Пантелеимонова монастыря занимает 4-е место на Афоне (после библиотек Великой Лавры — 2046, Иверского монастыря — свыше 2000 и Ватопеда — свыше 1700 рукописей), а по числу славянских — третье (после Хилендаря — 830 и Зографа — 320 рукописей). С наиболее ценных (в первую очередь в историческом отношении) рукописей, как славянских, так и греческих, были изготовлены микрофильмы и ксерокопии; отдельные листы рукописей В. П. Казанцев отснял.

Было проведено текстологическое сравнение наиболее значимых оригинальных актов Русского Пантелеимонова монастыря с публикацией этих актов П. Лемерля (Париж, 1982). Отмечены неточности и надуманность отдельных выводов исследователя, не соответствующих источнику. Проведено сличение актов с их Киевским изданием, осуществленным иеромонахом Азарией и профессором КДА Ф. Терновским в 1873 г. Частично прочтены трудные места в актах, в которых сделаны пропуски названными издателями. Уточнены записи XIX в., сделанные на древних и поздних актах.

Имеющиеся акты Русского Пантелеимонова монастыря также отсняты на предмет возможного фотографического их издания. Обнаружена попытка хищения той части актов, которые свидетельствуют о владениях Русского Пантелеимонова монастыря за пределами Афона (№ 19—27 Киевского издания 1873 г. Эти акты когда-то изъяты из сейфа и спрячаны в одном из нижних ящиков ризницы, среди старых облачений). Выполнены ксерокопии этой части актов в издании П. Лемерля

с переводом научного комментария и нашими поправками.

Идентифицировано Описание рукописей Русского Пантелеимонова монастыря епископа Порфирия Успенского с Описанием греческих рукописей С. Ламброста.

Со всех рукописей, отмеченных епископом Порфирием, сняты ксерокопии характерных почерков, а также ксерокопии с листов, на которых имеются записи, свидетельствующие об особенностях рукописи и которые не были отмечены епископом Порфирием Успенским.

В феврале 1984 г. микрофильмы и ксерокопии рукописей библиотеки Пантелеимонова монастыря с соответствующими пометами были переданы участниками экспедиции в Отдел редкой и рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде для обеспечения дальнейшей научной обработки и изучения их более широким кругом ученых.

Таким образом на основе материалов 1-й Афонской экспедиции 1983 г. был создан фонд «Афон», который, надеемся, будет пополняться материалами последующих исследований памятников нашего Отечества на Афоне.

¹ Настоящее коллективное сообщение А. В. Лебедева, А. И. Просвирнина, Н. Б. Тихомирова и А. А. Турилова было сделано на заседании международной конференции комиссии по рукописям Международного центра информации об источниках по истории Балкан и Средиземноморья (СИБАЛ). См. об этом в «Вестнике АН СССР», 1985, № 12. С. 66—67.

² 7.12.1983 г. сообщение о «Предварительных наблюдениях над памятниками письменности на Афоне» было сделано в Археологической комиссии АН СССР. См.: Археологический сборник за 1983 г. М., 1985. С. 333—336.

³ Очерк путешествия по Европейской Турции Виктора Григоровича. 2-е изд. М., 1877. С. 65—66.

⁴ Дмитриевский А. А. Русский самородок на святой Афонской горе // Сообщения православного Палестинского общества. Спб., 1912. Т. 23. Вып. 1. С. 122—141.

⁵ Lambros S. Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos, Cambridge, 1900, v. 1—2.

⁶ См.: Ливос Полигитис. Дополнительные каталоги рукописей, находящихся на Святой Горе. Фессалоники, 1973.

⁷ См. статью «Памяти Епископа Порфирия Успенского (к 100-летию со дня кончины)» в 26-м сборнике «Богословские труды» (М., 1986).

⁸ Tachiaos A.-E. N. The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki — Los Angeles, 1981.

⁹ № 2 не Евангелие апостолов, а Евангелие тетр; № 8 не Апостол — Евангелие — краткий апракос, а сборник чтений из Апостола и Евангелия; № 26 не «Аскетический сборник», а «Пандекты Николая Черногора», ч. 2; № 35 не просто «Диоптра», а «Диоптра Виталия Дубенского» в переводе на русский язык; № 37 не «Разрядная книга», а «Родословная и разрядная книги с летописными статьями»; № 39 не «Хронограф», а Летописный свод 1652 г.; № 48 не Летописец и Родословец, а Сборник разрядных, родословных и летописных статей; № 52 не Аифологион, а «Цветник священнопопика Дорофея».

¹⁰ № 15 не 1485 г. (это запись читателя), а конца XIV в.; № 30 не XVII, а конца XVI — начала XVII в. (не позднее 1608 г.); № 31 не XVIII, а первой трети XIX в. (бумага 1821 г.); № 35 не 1861 г., как явствует из тайнописной (это дата составления Духовной Димитрия Ростовского, помещенной в рукописи после Летописца), а третья четверть XVIII в.; № 37 не XVIII, а последняя четверть XVII в.; № 38 не первой половины XVIII в., а конца XVII в.; № 40 не XVIII в., а рубежа XVII—XVIII вв.; № 42 не конца XVIII — начала XIX в., а начала XIX в. (бумага 1807 г.); № 43 не конца XVIII, а первой четверти XIX в.; № 44 не частей XVIII в.; № 48 не второй половины XVIII в., а рубежа XVII—XVIII вв.; № 49 не частей XVIII в.; № 52 не XVIII, а рубежа XVII—XVIII вв.; № 53 не 1714 г. (это дата издания, с которого списана рукопись), а третьей четверти XVIII в.; № 57 не XVII—XVIII вв., а второй четверти XVII в.; № 68 составной: конца XVIII, первой четверти XIX в. и 1852 г.; № 73 не начала XIX в., а третьей четверти XVIII в.

¹¹ № 21 не болгарская, а восточнославянская рукопись — вероятно, украинский список с молдавского оригинала.

¹² Еврейская рукопись IX в. загадочно пропала между 1981 и 1983 гг. В 1975 и 1981 гг. я видел ее в библиотеке монастыря. — А. И.